

— Раз уж пришла, не собираешься же ты теперь отступать? — Сун Минчжэнь поднялась со своего места, и её кожаные сапоги блеснули в неоновом свете. — Заходи, хотя здесь, кроме меня, тебя никто не ждет.

В глубине зала несколько человек увлеченно играли в бильярд, и, казалось, только она одна помнила об этой запоздавшей гостье.

Как только Пак Минхи вошла, её взгляд начал искать Цзинь Чжухэ. К удивлению, та не играла, а поправляла макияж. Нанеся последний штрих на губы, она подняла глаза:

— Ты явилась ровно тогда, когда я и рассчитывала.

Бильярдный клуб был арендован ими целиком, других людей здесь не было. Цуй Цзайчэн и Ли Эньцзюнь гоняли шары, и Пак Минхи заметила, что вместо бильярдных шаров они используют скомканные купюры, явно споря, кому удастся загнать деньги в лузу. Нелепая забава. На соседнем столе громоздились бутылки шампанского и выглядящие приторно сладости. Пак Минхи мельком огляделась: в углу, кажется, стояли клюшки для гольфа?

— А вот и наш главный герой, — Ли Эньцзюнь выпрямился, опираясь на кий, и посмотрел на Пак Минхи. — Выглядишь сегодня прекрасно.

— Раз уж она пришла, пусть наш главный герой составит компанию Чжухэ, — Цуй Цзайчэн опустил кий. — Наша Чжухэ как раз специально ради тебя макияж поправляла.

Какая нелепость. Цзинь Чжухэ поднялась, Ли Эньцзюнь тоже отложил кий:

— Ну, давайте, приступайте.

— Я не умею играть в бильярд, — прошептала Пак Минхи, закусив губу.

— Это не проблема, я тебя научу, — Цзинь Чжухэ взяла кий. — Иди сюда.

Это выглядело безумием. Цзинь Чжухэ действительно собирается учить её по-настоящему? Сун Минчжэнь на мгновение замерла в изумлении. Пак Минхи, тоже обманутая этой иллюзией, подошла ближе, но в следующее мгновение Цзинь Чжухэ с силой прижала её к бильярдному столу.

Живот болезненно впился в край стола, но Пак Минхи не посмела сопротивляться. От боли ноги стали ватными.

— Учись внимательно, я впервые кого-то учу играть, — мягко произнесла Цзинь Чжухэ.

Теперь Пак Минхи чувствовала, что Цзинь Чжухэ совсем не та, кем кажется на первый взгляд.

Она начала смутно беспокоиться: а поможет ли та ей вообще? Разговоры о дружбе оказались лишь способом убаюкать ребенка, и, вероятно, узнав, что она всего лишь студентка на стипендии, Цзинь Чжухэ уже пожалела о своих словах.

Пак Минхи, преодолевая боль, выдавила короткое «угу» в качестве ответа, а затем почувствовала, как на её спину навалился чужой вес. Поскольку Пак Минхи была прижата достаточно низко, Цзинь Чжухэ наклонилась над ней без всякого труда.

— Чжухэ, а Пак Минхи в качестве подставки очень даже хороша, да? — смеясь, спросил Ли Эньцзюнь.

Еще до прихода Минхи Цзинь Чжухэ, потирая поясницу, притворно жаловалась: «Как же тяжело столько времени стоять согнувшись, вот бы была какая-нибудь подставка».

— Конечно хороша, она теперь моя, — бросила Цзинь Чжухэ. — Смотри внимательно.

Она выверила угол и нанесла удар. Пак Минхи следила за её движениями и позицией кия — благодаря её знаниям физики это было не так уж сложно понять, но такая игра явно требовала особого чутья. Однако сейчас её больше всего беспокоила нестерпимая боль в животе, прижатом к столу. Вероятно, чем хуже ей было, тем больше они радовались?

— Больно? Попроси нашу Чжухэ, может, она позволит тебе почувствовать себя немного лучше? — Сун Минчжэнь сидела на диване с бутылкой шампанского. Она сделала глоток, хотя в душе была не слишком довольна. Раньше Цзинь Чжухэ действовала куда жестче, непонятно, почему теперь она стала такой мягкой. Ей совсем не нравилась эта политика умиротворения, и она не хотела, чтобы Пак Минхи всё так легко сходило с рук. Если бы та взмолилась о пощаде, могло бы произойти что-то куда более интересное.

Пак Минхи не посмела прислушаться к словам Сун Минчжэнь, чья неприязнь была написана на лице. Но боль стала невыносимой, и стоило ей чуть дернуться, как Цзинь Чжухэ, опиравшаяся на неё, тут же это почувствовала.

Цзинь Чжухэ выпрямилась. Пак Минхи побоялась встать, хотя её животу стало легче. В следующую секунду Цзинь Чжухэ схватила её за волосы и дернула вверх — от боли в коже головы у той на глаза навернулись слезы.

— О, наша Минхи прослезилась. Какое жалкое зрелище, — восхитилась Цзинь Чжухэ. Её лицо было совсем близко, и от совершенства этих черт у Пак Минхи перехватило дыхание.

— Простите, я не должна была двигаться, — прерывисто извинилась Пак Минхи, сдерживая слезы.

Но Цзинь Чжухэ хотела видеть, как она плачет. На самом деле, внешность Пак Минхи была

весьма примечательной, и видеть, как такое красивое лицо искажается от страха перед ней, было просто... восхитительно.

Цзинь Чжухэ отпустила её и отступила на шаг. Она едва заметно кивнула, и Цуй Цзайчэн, подойдя, пнул Пак Минхи под колено — та мгновенно рухнула на пол.

Колени пронзила острая боль. Пак Минхи сквозь пелену слез посмотрела на Цзинь Чжухэ. Она больше не могла разгадать эту девушку, знала о ней слишком мало. Сейчас ей хотелось лишь одного: оказаться как можно дальше от них и благополучно закончить университет. Она больше не хотела ни к кому примыкать, это было слишком страшно.

Цзинь Чжухэ повернулась к Сун Минчжэнь:

— Как думаешь, не пора ли нам открыть шампанское и отпраздновать успех нашего главного героя? Она ведь своими силами поступила в университет Мёнли.

Улыбка Сун Минчжэнь стала шире — именно этого она и ждала. Она набрала целые руки бутылок и подошла. У каждого было по бутылке. Сун Минчжэнь с хохотом начала яростно трясти свою, и на глазах у испуганной Пак Минхи вылила всё содержимое ей на голову.

Цзинь Чжухэ тоже начала трясти бутылку. Её движения были изящными, но в них сквозило что-то демоническое. Она смотрела, как Сун Минчжэнь поливает девушку, видела, как Пак Минхи вскрикнула и разрыдалась, а затем вместе с Цуй Цзайчэном и Ли Эньцзюнем вылила остатки вина на неё.

На самом деле, этого было достаточно — она поняла, где проходит предел Пак Минхи. Но сейчас она не могла сдержать своего эгоистичного желания. Она достала телефон и сунула его Пак Минхи прямо в лицо, аккуратно раздвинув её намокшие пряди, чтобы лучше видеть, как вино смешивается с макияжем, создавая причудливую, порочную красоту.

Щелк. Пак Минхи открыла глаза и, увидев камеру, попыталась отпрянуть.

— Не двигайся, так ты выглядишь очень красиво, — голос Цзинь Чжухэ звучал гипнотически.
— Такую красоту нужно сохранить.

Это страдание я дарю тебе, — с удовлетворением подумала Цзинь Чжухэ. — Ты должна помнить, у кого тебе следует искать защиты.

Пак Минхи не понимала смысла её слов, ей было просто страшно. Она чувствовала, что больше не может легко доверять Цзинь Чжухэ, или, скорее, что теперь её жизнь будет выглядеть именно так. Она не могла оставаться рядом с Цзинь Чжухэ, не затаив обиду, но, возможно, это были просто дни, которые нужно было пережить.

Видя, что Пак Минхи даже в таком состоянии витает в облаках, Цзинь Чжухэ с бесстрастным

лицом убрала телефон.

— Эй, давайте лучше сыграем в гольф, кажется, ей это понравится больше, этой никчемной девчонке, — Цзинь Чжухэ выпрямилась и направилась за клюшками.

— Как играть? — Сун Минчжэнь не сдвинулась с места, не понимая замысла.

— У меня с собой много наличных, — Цзинь Чжухэ достала свою сумку, а из неё — пачку купюр самого крупного номинала. — Скомкаем их в шары. Попадешь в неё — значит, деньги её, не попадешь — значит, твои.

— Я не нуждаюсь в этих деньгах, но и не хочу, чтобы вы смеялись над моей техникой, — Цуй Цзайчэн тоже пошел за клюшкой. Вслед за ним зашевелились Ли Эньцзюнь и Сун Минчжэнь.

— Я буду целиться ей в лицо, — с улыбкой сказала Сун Минчжэнь.

Цзинь Чжухэ подошла первой. Прищурившись, словно кошка, она прицелилась в стоящую на коленях Пак Минхи:

— Спину держи ровно.

Она с силой ударила клюшкой — бумажный шар тяжело врезался Пак Минхи прямо в живот, ровно в то место, которое она прижимала к столу. Пак Минхи болезненно поморщилась.

Сун Минчжэнь замахнулась, целясь в лицо, но её техника оказалась посредственной, и мяч попал Пак Минхи в грудь. Ли Эньцзюнь свистнул, за что получил недовольные взгляды от Цзинь Чжухэ и Сун Минчжэнь.

<http://bllate.org/book/20919/2116271>